

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2623/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	С. К. (представлен адвокатом Линой Анани)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	23 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 94 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 июня 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; личная свобода; право на защиту; право на свободу мысли, совести и религии; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6, 7, 10, 14 (пункт 3 b)) и 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентхан Зюбери. В соответствии с пунктом 1 а) правила 108 правил процедуры Комитета г-жа Марсиа В. Дж. Кран не участвовала в рассмотрении сообщения.

*** К настоящим Соображениям прилагается совместное (несогласное) мнение членов Комитета Яда Бена Ашура, Данкана Лаки Мухумузы, Жозе Мануэла Сантуша Паиша, Кобойи Чамджи Кпачи и Элен Тигруджи.

1.1 Автор сообщения является С.К., гражданин Исламской Республики Иран, 1983 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. Он утверждает, что его депортация в Исламскую Республику Иран будет равносильна нарушению его прав по статьям 2 (пункт 3), 6, 7, 10, 14 (пункт 3 б)) и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 23 июня 2015 года просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Исламскую Республику Иран до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что его семья в прошлом подвергалась преследованиям в Исламской Республике Иран по причине того, что они суфии и сторонники монархии. Его отец ранее подвергался аресту в Исламской Республике Иран, его дядя по материнской линии был казнен, а его другие родственники бежали из страны и получили защиту в других государствах. В 2006 году был казнен брат автора, который придерживался социалистических взглядов и выступал против режима.

2.2 В 2002 году автор был задержан и в течение пяти дней подвергался жестокому обращению в Исламской Республике Иран за то, что защищал свою двоюродную сестру от членов ополчения «Бассидж». Он также подвергался и другим актам преследования и принуждения. В 2005 году он выехал из Исламской Республики Иран в Грецию, где подал ходатайство о предоставлении убежища, но не получил никакой информации о результатах его рассмотрения. В Греции он начал посещать церковь. Он также участвовал в демонстрации у здания посольства Ирана в Афинах в 2009 году в знак протеста против репрессий в отношении оппозиции в Исламской Республике Иран после выборов.

2.3 В 2012 году автору сообщили, что его мать, которая так и не оправилась после казни сына, страдает от тяжелой депрессии. Он был очень обеспокоен и решил поехать в Исламскую Республику Иран, чтобы навестить ее. Когда он попытался продлить свой паспорт в Исламской Республике Иран, он был арестован. Его допросили по поводу участия в акции протеста у посольства Ирана в Афинах в 2009 году. Ему сказали, что у властей имеется информация о том, что он посещал церковь в Греции, и следователи требовали сообщить, принял ли он христианство, что он отрицал. Автор считает, что власти получили эти сведения от информатора в общине иранских беженцев в Афинах.

2.4 В конце концов автор был освобожден и бежал в Норвегию, где у него были родственники. Он попросил убежища, но, опасаясь, что ему будет отказано, попытался уехать в Канаду. Он был задержан в Дании, где находился под стражей 70 дней, после чего был возвращен в Норвегию.

2.5 Находясь в Норвегии, он вступил в группу монархистов под названием «Ашти-и Мелли». Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено норвежскими иммиграционными властями в 2013 году. Автор уехал в Канаду, где в январе 2014 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Он познакомился с иранкой, принявшей христианство, которая прочитала ему Библию на фарси, что произвело на него глубокое впечатление, поскольку впервые христианство ему объяснили на его родном языке. Он начал посещать церковь и прошел обряд крещения. С тех пор он стал активным и деятельным прихожанином.

2.6 В мае 2014 года автор попал в ДТП и получил травмы шеи и спины. Из-за этого слушание по его ходатайству о предоставлении убежища было перенесено на октябрь

¹ Рассмотрение сообщения было приостановлено с 27 апреля 2016 года по 6 июня 2018 года в связи с рассмотрением ходатайства об оценке риска до высылки и последующего ходатайства о разрешении на подачу апелляции в Федеральный суд.

2014 года. В день слушания из-за болей он был вынужден обратиться к врачу. Он сообщил об этом судебному переводчику, который, в свою очередь, уведомил его адвоката. Его адвокат, также по причине недомогания, не смогла присутствовать на слушании. Она сообщила об этом в Совет по делам иммиграции и беженцев, и ей ответили, что слушание будет перенесено и что ей перезвонят из Совета, чтобы назначить новую дату. Однако в ноябре 2014 года автор и его адвокат получили уведомление о том, что Совет объявил его ходатайство отозванным. Автор утверждает, что было назначено слушание по делу об отзыве его ходатайства о предоставлении убежища, однако ни он, ни его адвокат не были об этом извещены. Просьба автора о возобновлении рассмотрения ходатайства была отклонена Советом без объяснения причин в июне 2015 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти государства-участника распорядились о его высылке в Исламскую Республику Иран без проведения оценки риска в связи с его утверждениями о нарушении его прав по пункту 3 статьи 2 Пакта. Согласно автору, его обращение в христианство грозит ему в Исламской Республике Иран казнь, применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также говорит, что в случае депортации в Исламскую Республику Иран он не сможет исповедовать свою веру.

3.2 Автор также заявляет, что, поскольку у него нет действующего иранского паспорта, ему будут выданы канадские проездные документы, и поэтому иранские власти будут знать, что его возвращают как лицо, которому было отказано в убежище, что повысит для него риски. Он отмечает, что иранцы, вернувшиеся в Исламскую Республику Иран без действующих выездных виз в паспортах, подлежат обязательному аресту, а наказание за незаконный выезд из страны составляет от одного до трех лет лишения свободы или штраф. Он утверждает, что во время содержания под стражей он рискует подвергнуться жестокому обращению и не сможет исповедовать свою веру, что является нарушением его прав по статье 18 Пакта.

3.3 Автор заявляет, что в его отношении были нарушены статья 10 и пункт 3 b) статьи 14 Пакта на том основании, что во время содержания под стражей он подвергался угрозам и запугиванию со стороны сотрудников иммиграционной службы Канады и ему сказали, что он будет переведен в тюрьму, если не выполнит постановление о депортации. Он также утверждает, что ему было отказано в доступе к адвокату.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 4 июля 2018 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное, а также по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку а) не явился на слушание по вопросу о признании его беженцем и на слушание по вопросу о признании его ходатайства отозванным; б) не добивался судебного пересмотра решения об отказе во въезде в Канаду по причине судимости; и с) не подал заявления на получение вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В случае признания Комитетом сообщения приемлемым государство-участник заявляет, что жалоба не имеет под собой оснований.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор подал ходатайство о предоставлении ему защиты как беженцу в Канаде в ноябре 2013 года, но ему отказали, указав, чтобы он обращался за документами беженца в Дании и Норвегии. 17 января 2014 года он подал заявление о предоставлении ему защиты как беженцу, и 23 января 2014 года его заявление было направлено в Отдел защиты беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев. В формуляре «Обоснование ходатайства», поданном 30 сентября 2013 года, автор описал ряд событий, которые якобы имели место в Исламской Республике Иран; однако он умолчал о том, что в период 2005–2012 годов он не проживал в Исламской

Республике Иран, и поэтому многие из описанных в формуляре событий не могли иметь места. Впоследствии он внес изменения в свою версию событий и повторно заполнил формуляр «Обоснование ходатайства» в январе 2014 года.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не явился на несколько запланированных слушаний по ходатайству о предоставлении статуса беженца. Автор и его адвокат не явились на заседание Отдела по защите беженцев, назначенное на 11 октября 2014 года. Автор и его адвокат были также проинформированы о специальном слушании, назначенном на 6 ноября 2014 года, чтобы дать ему возможность объяснить, почему Отдел не должен считать, что его ходатайство было отозвано. На это слушание автор не явился. 18 ноября 2014 года Отдел принял решение о признании его ходатайства отозванным. Как отмечает государство-участник, автор утверждает, что причиной его неявки на запланированное слушание по делу о признании его беженцем в Отделе в октябре 2014 года было то, что он испытывал боль после ДТП, в которое попал в мае 2014 года. Государство-участник подчеркивает, что автор не пояснил причин своего отсутствия на специальном слушании 6 ноября 2014 года, которое было запланировано, чтобы дать ему возможность объяснить, почему Отдел не должен считать его ходатайство отозванным. Ходатайство автора о возобновлении рассмотрения дела было отклонено Отделом 22 июня 2015 года. Автор подал ходатайство о судебном пересмотре решения Отдела, которое было отклонено Федеральным судом 12 ноября 2015 года. Он также не явился на собеседование перед высылкой 17 декабря 2014 года, и 2 марта 2015 года был выдан ордер на его арест. Он был арестован 28 апреля 2015 года.

4.4 Пограничная служба Канады 19 июня 2015 года признала автора невыездным в Канаду в соответствии со статьей 36 (2 с)) Закона об иммиграции и защите беженцев. В статье 36 (2 с)) предусмотрено, что заявителю будет отказано во въезде, если есть достаточные основания полагать, что заявитель является иностранцем, которому должно быть отказано во въезде в связи с совершением за пределами Канады уголовного деяния, которое квалифицируется в качестве преступления в месте, где оно было совершено, и которое, если бы оно было совершено в Канаде, представляло бы собой преступление, подлежащее уголовному преследованию в соответствии с Актом Парламента. Автор был осужден судьей в Дании за использование поддельного паспорта и приговорен к 70 суткам тюремного заключения. Если бы это правонарушение было совершено в Канаде, то оно было бы квалифицировано как подлежащее наказанию преступление в соответствии со статьей 403 Уголовного кодекса Канады. Заключение Пограничной службы о невыездном статусе не было направлено в Отдел иммиграции Совета по делам иммиграции и беженцев для вынесения решения, поскольку Отдел защиты беженцев уже признал ходатайство автора отозванным.

4.5 Высылка автора была назначена на 23 июня 2015 года. 22 июня 2015 года он подал заявление об административной отсрочке высылки, в которой ему было отказано в тот же день. Иностранец, в отношении которого вынесено вступившее в силу постановление о высылке, может обратиться в Пограничную службу Канады с просьбой отложить его высылку, чтобы провести всестороннюю оценку риска до высылки. Хотя сотрудники Пограничной службы обладают ограниченным дискреционным правом в отношении определения сроков высылки, Федеральный апелляционный суд, тем не менее, неоднократно указывал на то, что сотрудники правоприменительных органов обязаны отсрочить высылку, если в результате ее осуществления лицу будет «угрожать смерть, крайне жестокое наказание или бесчеловечное обращение». Когда заявитель подает просьбу об отсрочке высылки, сотрудник компетентной службы не проводит всестороннюю оценку предполагаемых рисков, а рассматривает и оценивает наличие новых обстоятельств, свидетельствующих о риске. В этом случае высылка откладывается для проведения всесторонней оценки риска до высылки. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства об отсрочке высылки может быть пересмотрено в судебном порядке Федеральным судом с санкции суда. Также возможна судебная отсрочка высылки до рассмотрения ходатайства о получении санкции и судебном пересмотре отрицательного решения об отсрочке.

4.6 Сотрудник Пограничной службы Канады, занимавшийся делом автора, рассмотрел все документы, представленные автором в ходатайстве об отсрочке, и материалы, представленные адвокатом, как по отдельности, так и в совокупности. Сотрудник заключил, что высылка в Исламскую Республику Иран не будет угрожать автору смертью, крайне жестоким наказанием или бесчеловечным обращением. Сотрудник отметил тот факт, что автор подавал ходатайства о предоставлении статуса беженца в Греции и Норвегии, и что не имеется никаких данных, указывающих на удовлетворение какого-либо из этих ходатайств. Сотрудник также констатировал, что автор проживал в Европе в течение многих лет. Учитывая вывод о том, что автор не подвергнется риску в случае высылки в Исламскую Республику Иран, сотрудник отклонил просьбу автора об административной отсрочке высылки. Автор подал ходатайство о судебном пересмотре отказа в предоставлении административной отсрочки высылки. Это ходатайство было отклонено Федеральным окружным судом 2 ноября 2015 года.

4.7 После того, как были выполнены необходимые требования, автор подал ходатайство о проведении оценки риска до высылки в феврале 2016 года. Сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, рассмотрел «Обоснование ходатайства» автора от 2013 года, в котором последний утверждает, что до 2012 года находился в Исламской Республике Иран. Автор не предоставил сотруднику, проводящему оценку риска до высылки, заполненный им формуляр «Обоснование ходатайства» за 2014 год, и поэтому он не мог быть рассмотрен. Проведенная 17 февраля 2017 года оценка риска до высылки в отношении автора дала негативный результат. Сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, отметил, что автор не предоставил данных, подтверждающих правдивость его рассказа. Сотрудник подчеркнул, что в деле отсутствуют письменные показания под присягой от членов семьи, полицейские рапорты и медицинские заключения, свидетельствующие о том, что автор или члены его семьи подвергались аресту, задержанию, угрозам, избиению или пыткам в Исламской Республике Иран. Как сообщил сотрудник, автор представил свидетельство о захоронении, в котором указано, что его брат был казнен через повешение в 2006 году. Однако он обратил внимание на то, что в документах, представленных автором, не указана причина казни, и констатировал, что автор не указал, на каких объективных доказательствах он основывает свою уверенность в том, что его постигнет та же участь в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, расценил как малозначительное утверждение автора о том, что ему грозит опасность в Исламской Республике Иран в связи с его прошлой политической и религиозной деятельностью.

4.8 Сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, также учел тот факт, что автор мог свободно въезжать в Исламскую Республику Иран и выезжать из нее. Он проживал в Греции с июля 2005 года до августа 2012 года, когда он вернулся в Исламскую Республику Иран. В сентябре 2012 года он снова покинул Исламскую Республику Иран и отправился в Норвегию. Сотрудник пришел к выводу, что было разумно заключить, что иранские власти не проявляли особого интереса к автору. Он согласился с тем, что автор принял христианство, но отметил, что объективные данные по Исламской Республике Иран свидетельствуют о том, что многие лица, перешедшие в христианство, могут спокойно вернуться в Исламскую Республику Иран и не сталкиваются с какими-либо проблемами. Если конкретный человек уже находится в фокусе внимания властей, ему могут грозить последствия по возвращении в Исламскую Республику Иран, однако проверяющий сотрудник пришел к выводу об отсутствии достоверных данных, указывающих на то, что автор находится под наблюдением иранских властей. Сотрудник указал на документы, свидетельствующие о том, что обычные лица, которые приняли христианство, но не выставляют свою веру напоказ, практически не представляют интереса для властей, хотя и могут сталкиваться с определенным социальным и культурным отторжением в обществе. Поскольку автор не собирается публично демонстрировать смену религии, ему не грозит никакой опасности после возвращения.

4.9 Федеральный суд 14 декабря 2017 года отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения по ходатайству о проведении оценки рисков до высылки. Суд постановил, что сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, пришел к

разумному выводу, что автору не грозит личный риск, поскольку он не осуществлял никакой публичной деятельности, связанной с его христианской верой, и не исполнял официальных функций от имени церкви.

4.10 Государство-участник также заявляет, что данное сообщение неприемлемо как явно необоснованное. Относительно утверждения автора о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обращает внимание на то, что автор четко не указал, какие нарушения этой статьи имели место либо сами по себе, либо в сочетании с другими приведенными статьями. Оно обращает внимание на то, что заявления автора о риске были рассмотрены в ходе многочисленных внутренних разбирательств. Представленные свидетельства и факты рассматривались на каждом слушании, и в итоге было принято решение, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран ему не будет угрожать опасность.

4.11 Государство-участник отмечает, что автор не обосновал, даже *prima facie*, свои утверждения касательно предполагаемого нарушения по отношению к нему статей 6 и 7 Пакта. Ни личные обстоятельства автора, ни его статус лица, которому было отказано в убежище, не подвергают его реальному и личному риску непоправимого вреда в Исламской Республике Иран. Государство-участник подчеркивает, что, согласно объективным источникам, «факт перехода в христианство и непубличная жизнь в качестве новообращенного христианина сами по себе не ведут к аресту, но если смена веры сопровождается иной деятельностью, например, прозелитизмом и обучением других, дело обстоит иначе»². Оно также указывает, что, согласно объективным данным, «обращенные репатрианты, не ведущие после возвращения деятельности, связанной с христианством, не представляют интереса для властей»³, за исключением случаев, когда обращенный был известен властям до отъезда. Если человек ранее попадал в поле зрения властей по причинам, не связанным с его религией, то это, в сочетании с его верованиями, может подвергнуть его повышенному риску⁴. Принявшие христианство за границей и возвращающиеся в Исламскую Республику Иран лица, которые не собираются вести активную миссионерскую деятельность и не демонстрируют свою веру публично, могут продолжать исповедовать христианство, не привлекая к себе внимания⁵. В деле *A. против Швейцарии* Европейский суд по правам человека подтвердил, что перешедшие в другую религию лица, которые не попадали в поле зрения властей, в том числе по причинам, не связанным со сменой веры, и которые исповедуют свою религию, не обращая на себя внимания, не сталкиваются с реальным риском жестокого обращения по возвращении в Исламскую Республику Иран⁶. Согласно объективным данным по стране, в Исламской Республике Иран насчитывается 285 000 христиан, и их число может быть гораздо больше. Хотя большинство христиан — этнические армяне, в Исламской Республике Иран имеются протестантские деноминации, включая евангелические группы, а численность протестантской общины, по оценкам, составляет менее 10 000 человек⁷.

4.12 Государство-участник заявляет, что личные обстоятельства автора не подтверждают вывод о существовании реальной угрозы причинения ему непоправимого вреда в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Нет никаких доказательств того, что иранские власти следили за автором из-за его обращения в христианство, когда он проживал в Греции, равно как и нет никаких доказательств того, что власти ведут за ним слежку по какой-либо иной причине.

² Danish Refugee Council and Danish Immigration Service, «Iran, house churches and converts» (Copenhagen, February 2018), p. 7.

³ Ibid., p. 8.

⁴ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, «Country Policy and Information Note, Iran: Christians and Christian converts», March 2018, para. 2.2.3. URL: <http://www.refworld.org/docid/50d460c72.html>.

⁵ Ibid., para. 2.2.12.

⁶ European Court of Human Rights, *A. v. Switzerland* (application No. 60342/16), judgment of 19 December 2017, paras. 43–36.

⁷ United States of America, Department of State, «2016 report on international religious freedom: Iran», sect. 1.

Собственные свидетельства автора показывают, что он может вернуться в Исламскую Республику Иран, не опасаясь преследования. Если бы автор представлял интерес для иранских властей, он не смог бы въезжать в Исламскую Республику Иран и выезжать из нее и продлить свой паспорт в 2012 году, и его не освободили бы из-под стражи без последствий.

4.13 Государство-участник также подчеркивает, что сообщение автора не доказывает, что, если бы он вернулся в Исламскую Республику Иран, он стал бы публично демонстрировать свое обращение в христианство, как он не делал этого и в Канаде. По собственным словам автора, он не пытался заниматься миссионерством в Канаде, в том числе среди своих близких друзей. Он как раз не выпячивал свою веру и не намерен публично ее демонстрировать в Исламской Республике Иран. Он не привлекал внимания к своей вере, когда вернулся, чтобы продлить паспорт, при этом ему задавали вопросы о смене религии. Он не продемонстрировал, что подвергается личному риску из-за его проповеднической деятельности. Пастор автора не утверждал, что он обязан распространять свою веру. Ввиду отсутствия свидетельств, подтверждающих миссионерскую деятельность автора в Канаде, отсутствия у него официальных обязанностей в своем церковном приходе и отсутствия доказательств того, что он намеревается исполнять какую-либо официальную функцию в церкви в Исламской Республике Иран, что подвергло бы его большому риску, автор не смог доказать, что он лично подвергнется опасности в Исламской Республике Иран из-за своего обращения в христианство.

4.14 Государство-участник утверждает, что автор также не смог доказать, что ему грозит какой-либо риск как лицу, которому было отказано в убежище. Судя по объективным данным по стране, имеющие паспорта иранцы, возвращающиеся после длительного пребывания за границей, не сталкиваются с какими-либо проблемами, если человек покинул страну на законных основаниях⁸.

4.15 Государство-участник принимает к сведению утверждения автора о том, что сотрудники Пограничной службы Канады якобы угрожали ему и запугивали его. Оно заявляет, что эти утверждения совершенно необоснованны и неприемлемы. Оно категорически отрицает эти обвинения и отмечает, что автор не упоминал об этих фактах при рассмотрении его дела в стране.

4.16 В отношении претензий автора по статье 18 Пакта государство-участник отмечает, что он не утверждает, что само государство-участник непосредственно нарушило его права по Пакту. В своей аргументации он в основном делает упор на обращение, с которым, по его словам, он может столкнуться по возвращении в Исламскую Республику Иран. Государство-участник подчеркивает, что, даже если автор сумеет доказать, что он подвергнется дискриминации или жестокому обращению в Исламской Республике Иран за свои религиозные убеждения, это не повлечет за собой обязательств Канады по статье 18 Пакта. Только если неправомерное обращение, которому может подвергнуться автор, будет столь жестоким, что нарушит права, защищаемые статьями 6 или 7 Пакта, возникнет вопрос об обязательствах государства-участника по Пакту.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Автор 8 апреля 2019 года представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он повторяет, что ни он, ни его адвокат не были уведомлены о решении Совета по делам иммиграции и беженцев провести слушание по вопросу о признании его ходатайства о предоставлении убежища отозванным. Поэтому он не смог присутствовать на этом слушании. Он отмечает, что, как утверждает государство-участник, он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не оспорил решение об отказе во въезде в Канаду. Автор заявляет, что его не проинформировали об этом решении, а также обращает внимание на то, что у него нет

⁸ Immigration and Refugee Board of Canada, «Iran: treatment by Iranian authorities of failed refugee claimants and family members of persons who have left Iran and claimed refugee status (2011–February 2015)», sect. 1, 10 March 2015.
URL: <https://irb.gc.ca/en/country-information/rir/Pages/index.aspx>.

судимости в Дании: он просто содержался там в миграционном центре. Он отмечает, что власти государства-участника не представили никаких доказательств того, что он был осужден в Дании, и что, если бы он был осужден, это противоречило бы статье 31 Конвенции о статусе беженцев, которая запрещает наказывать просителей убежища за незаконный въезд в страну по фальшивому паспорту. Он утверждает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении решения об отказе во въезде, и указывает на то, что это решение не включало оценку риска и рассмотрение вопроса о том, следует ли предоставить ему соответствующий статус в связи с риском, которому он подвергнется в случае высылки в Исламскую Республику Иран. Он заявляет, что подача ходатайства по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты.

5.2 Автор подчеркивает, что в своем ходатайстве об оценке риска до высылки он представил исчерпывающие доказательства в поддержку своей жалобы, включая свидетельство о погребении его брата, в котором подтверждается, что последний был казнен через повешение в тюрьме иранскими властями. Он также приложил свое свидетельство о крещении и другие фотографии и документы, подтверждающие его обращение в христианство, а также письмо от своего пастора, в котором говорится, что автор свидетельствовал об истинности веры и проповедовал Евангелие в конгрегации. Автор сообщает, что его имя/фамилия и факт обращения в христианство были обнародованы в интернете церковными активистами, которые пытались предотвратить его депортацию. Он утверждает, что это само по себе служит доказательством *prima facie* того, что ему угрожает опасность по возвращении в Исламскую Республику Иран. По его словам, сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, признал факт принятия им христианства. В то же время этот сотрудник сделал вывод о том, что, поскольку автор является суфием и, следовательно, не исповедует ислам, ему не грозит преследование за переход в христианство. Автор утверждает, что сотрудник ошибся в этом выводе, поскольку суфизм — одно из направлений ислама и, кроме того, суфии преследуются иранским режимом за несоблюдение официальной государственной религии, что повышает риск, которому автор подвергнется в случае возвращения.

5.3 Автор отмечает, что, по заявлению «Международной амнистии», допросы и преследования иранцев, которые могли обращаться за убежищем, по всей видимости, стали государственной политикой⁹. Он обращает внимание на выраженное «Международной амнистией» мнение, согласно которому обращение с лицом, которому было отказано в убежище, непредсказуемо и зависит от личных обстоятельств человека и его предыдущей деятельности, включая предыдущие периоды содержания под стражей. Лицо, возвращающееся в Исламскую Республику Иран по просроченному паспорту или с билетами в один конец, по прибытии почти наверняка будет подвергнуто допросу на предмет выяснения причин выезда из страны и целей пребывания за рубежом. Кроме того, автор отмечает, что «Международная амнистия» также сделала вывод о том, что, хотя многое зависит от личных обстоятельств человека и его предыдущей деятельности в Исламской Республике Иран, если такого человека заподозрят в «искажении фактов для обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища», ему могут предъявить нечетко сформулированные обвинения в «пропаганде против системы», что приведет к задержанию, уголовному преследованию, жестокому обращению и пыткам¹⁰. Автор далее отмечает, что «Международная амнистия» по-прежнему обеспокоена продолжающимся преследованием перешедших в христианство в Исламской Республике Иран. Переход из ислама, или вероотступничество, может караться смертью, если новообращенный отказывается вернуться в ислам¹¹.

5.4 Кроме того, автор отмечает, что он является членом общины, которая, как ожидается, будет заниматься распространением своих религиозных взглядов. Он подчеркивает, что сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, пришел к

⁹ Письмо «Международной амнистии» от 18 июня 2015 года.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

выводу, что он может исповедовать свою веру, не привлекая к себе внимания. Он утверждает, что этот вывод ошибочен, поскольку, даже если от него не потребуют заниматься миссионерством, он не должен быть обязан исповедовать свою веру в тайне, в страхе, не посещая церковь и не общаясь со своими единоверцами. Уже сам факт владения Библией в Исламской Республике Иран поставит его под угрозу, если об этом станет известно властям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты по следующим причинам: а) не явился на слушание по вопросу о признании его беженцем и на слушание по вопросу о признании его ходатайства отозванным; б) не добивался судебного пересмотра решения об отказе во въезде в Канаду по причине судимости; и с) не подал заявления на получение вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Комитет отмечает аргумент автора о том, что он сообщил властям государства-участника о невозможности присутствовать на первом слушании по состоянию здоровья после автомобильной аварии и что ни он, ни его адвокат не были проинформированы о решении Совета по делам иммиграции и беженцев провести слушание по вопросу о признании его ходатайства о предоставлении убежища отозванным. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что его не уведомили о решении признать его невъездным по причине наличия судимости, и что он не имеет судимости в Дании, а просто содержался в центре для мигрантов в этой стране, а также его аргумент о том, что решение о запрете на въезд из-за судимости не включает оценку риска. Комитет отмечает, что стороны представили противоречивые материалы относительно того, был ли автор извещен о слушании по вопросу о признании его ходатайства о предоставлении убежища отозванным в ноябре 2014 года. В свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что не было установлено, что он был должным образом уведомлен о слушании по вопросу о признании его ходатайства отозванным и слушании по вопросу о запрете на въезд. Комитет далее отмечает, что автор впоследствии, как только он получил на это право, подал ходатайство об оценке риска до высылки и ходатайство о судебном пересмотре в Федеральном суде решения в отношении утверждений, поднятых в его жалобе в Комитет. Он отмечает также, что ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не имеет приостанавливающего действия и поэтому не может эффективно защитить автора от исполнения постановления о депортации¹². В этой связи Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящей жалобы.

6.4 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Он отмечает аргумент государства-участника о том, что автор четко не указал, каким образом был нарушен пункт 3 статьи 2 Пакта, и его аргумент о том, что жалобы автора были рассмотрены в рамках нескольких внутренних процедур. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2 об общем обязательстве государств-участников не могут сами по себе служить основанием для

¹² Будлакоти против Канады (CCPR/C/122/D/2264/2013), п. 8.4.

жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу¹³. В силу этого он приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Кроме того, Комитет отмечает утверждения автора о том, что он подвергался угрозам и запугиванию со стороны сотрудников Канадской иммиграционной службы во время нахождения в центре временного содержания мигрантов и что в этот период ему было отказано в доступе к адвокату. При этом он констатирует, что автор дополнительно не представил никаких конкретных фактов или сведений в обоснование этих утверждений. Поэтому он считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 10 и пункту 3 b) статьи 14 Пакта, и считает эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его обращение в христианство может подвергнуть его риску казни, пыток и применения других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Исламской Республике Иран в нарушение его прав по статьям 6 и 7 Пакта. Он также отмечает утверждения автора о том, что в случае депортации в Исламскую Республику Иран он не сможет исповедовать свою веру. Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта. Что касается утверждений автора по статье 18 Пакта, то Комитет считает, что этот элемент неразрывно связан с его утверждениями по статьям 6 и 7, и поэтому переходит к рассмотрению вопросов, поднятых по статье 18, в той мере, в какой они относятся к существу его утверждений по статьям 6 и 7¹⁴.

6.7 Учитывая вышесказанное, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹⁵. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер¹⁶ и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда¹⁷. Должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁸. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой опасности¹⁹, если только не может быть установлено, что такая оценка

¹³ *Шумилина и др. против Беларуси (CCPR/C/120/D/2142/2012)*, п. 5.4; *Жуковский против Беларуси (CCPR/C/127/D/2724/2016)*, п. 6.4; *Ревяко против Беларуси (CCPR/C/129/D/2455/2014)*, п. 7.4.

¹⁴ *М. Н. против Дании (CCPR/C/132/DR/3188/2018)*, п. 6.5.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12.

¹⁶ *К. против Дании (CCPR/C/114/D/2393/2014)*, п. 7.3; *П. Т. против Дании (CCPR/C/113/D/2272/2013)*, п. 7.2; *Х против Дании (CCPR/C/110/D/2007/2010)*, п. 9.2; *К. А. против Швеции (CCPR/C/127/D/3070/2017)*, п. 9.3; *А. Е. против Швеции (CCPR/C/128/D/3300/2019)*, п. 9.3.

¹⁷ *Х против Дании*, п. 9.2; *Х против Швеции (CCPR/C/103/D/1833/2008)*, п. 5.18; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

¹⁸ См. *Х против Дании*, п. 9.2; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

¹⁹ *Пиллаи и др. против Канады (CCPR/C/101/D/1763/2008)*, п. 11.4.

носила явно произвольный характер или составляла очевидную ошибку или отказ в правосудии²⁰.

7.3 Комитет отмечает заявления автора о том, что его переход в христианство грозит ему казнь в Исламской Республике Иран и применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период нахождения под стражей. Он отмечает утверждения автора о том, что его брат был казнен в 2006 году как противник иранского режима и что, когда автор посетил Исламскую Республику Иран в 2012 году, он был задержан и допрошен на предмет того, принял ли он христианство. Комитет также принимает к сведению заявления автора о том, что, поскольку у него нет действующего иранского паспорта или выездной визы, по возвращении он будет подвергнут задержанию и допросу.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что факт свободного въезда автора в Исламскую Республику Иран и выезда из нее в 2012 году свидетельствует о том, что иранские власти не проявляли к нему особого интереса. Он отмечает, что властям государства-участника известно, что автор принял христианство, но также обращает внимание на то, что, поскольку автор не собирается публично заявлять о смене веры, никакой опасности по возвращении ему не грозит. Комитет отмечает аргумент автора о том, что письмо его пастора подтверждает его слова о том, что он свидетельствовал об истинности веры и проповедовал Евангелие в конгрегации, и что его имя и факт перехода в христианство были обнародованы в интернете активистами церкви, которые пытались предотвратить его депортацию. Он принимает во внимание его утверждение о принадлежности к общине, которая должна заниматься распространением своих религиозных взглядов, и его аргумент, что он не должен быть обязан исповедовать свою веру в тайне, в страхе, не посещая церковь и не общаясь со своими единоверцами.

7.5 В отношении утверждения автора о том, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию в случае возвращения в Исламскую Республику Иран из-за его обращения в другую веру, Комитет ссылается на свои решения, согласно которым критерием в подобных случаях является наличие существенных оснований полагать, что такое обращение может повлечь за собой достаточно серьезные негативные последствия в стране происхождения, например создать реальную и личную опасность причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно, власти должны оценить, могут ли в обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с его обращением в другую веру или убеждениями, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него опасность причинения непоправимого вреда²¹.

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что власти государства-участника сочли обращение автора в другую веру подлинным. В то же время Комитет отмечает, что при рассмотрении ходатайства автора об оценке риска до высылки национальные власти пришли к выводу, что, согласно данным по стране, его личные обстоятельства не являются таковыми, чтобы указывать на то, что он может представлять интерес для иранских властей. Комитет далее принимает к сведению информацию о том, что автор совершил поездку в Исламскую Республику Иран и вернулся в 2012 году и что, утверждая, что у него нет действующего иранского паспорта и выездной визы, он не предоставил никакой информации о том, как он въехал в Исламскую Республику Иран и выехал, когда он навещал свою мать в указанном году. Комитет далее отмечает, что, хотя автор не согласен с выводами властей государства-участника относительно риска причинения вреда, которому, как он утверждает, он подвергнется в Исламской Республике Иран из-за своего обращения

²⁰ См., в частности, *К. против Дании*, п. 7.4; *Й. А. А. и Ф. Х. М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

²¹ *С. Ф. против Дании* (CCPR/C/125/D/2494/2014), п. 8.6; *К. А. против Швеции*, п. 9.5; *Ю. И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.5. См. также *European Court of Human Rights, F. G. v. Sweden* (application no. 43611/11), judgment of 23 March 2016, para. 156.

в другую веру, он не представил Комитету никакой соответствующей информации в обоснование своего утверждения о том, что о его предполагаемом обращении в другую веру станет известно иранским властям, что он будет исповедовать христианство в Исламской Республике Иран таким образом, что это привлечет к нему внимание властей, или что он подвергнется преследованию со стороны иранских властей по причине смены веры.

7.7 Комитет считает, что имеющаяся информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все претензии, предъявленные автором в национальных органах, и все имеющиеся элементы при оценке рисков, на которые он ссылается, и что автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решения. Комитет также считает, что, хотя автор сообщения не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, он не смог показать, что их решения носили явно произвольный характер или содержали очевидные ошибки или что они были равносильны отказу в правосудии. Поэтому Комитет считает, что приведенные автором доказательства и факты не дают достаточных оснований для подтверждения того, что ему будет грозить реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статьям 6 и 7 Пакта. В связи с этим на основании имеющейся у него информации Комитет не может сделать вывод о том, что права автора по статьям 6 и 7 Пакта будут нарушены в случае его высылки в Исламскую Республику Иран.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран в случае ее осуществления нарушит его права по статьям 6 и 7 Пакта.

Приложение

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Яда Бена Ашура, Данкана Лаки Мухумузы, Жозе Мануэла Сантуша Паиша, Кобойи Чамджи Кпачи и Элен Тигруджи

1. Мы сожалеем, что не можем согласиться с решением Комитета, согласно которому представленные ему факты не позволяют сделать вывод о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран в случае ее осуществления нарушит его права по статьям 6 и 7 Пакта (пункт 8). В данном деле имеется несколько элементов, которые однозначно приводят к противоположному выводу.
2. Автор сообщения является С. К., гражданин Исламской Республики Иран, 1983 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено властями Канады. В то же время семья автора подвергалась преследованиям в Исламской Республике Иран не только потому, что его родственники являются последователями суфизма — мистического течения в исламе, которое особенно жестко преследуется Исламской Республикой Иран, — но и потому, что они были сторонниками монархии. Отец автора ранее подвергался аресту в Исламской Республике Иран, его дядя по материнской линии был казнен, а его другие родственники бежали из страны и получили защиту в других государствах. Брат автора был казнен в 2006 году за социалистические взгляды и выступления против режима (пункты 2.1, 4.7 и 5.2).
3. В 2002 году сам автор был задержан и в течение пяти дней подвергался жестокому обращению в Исламской Республике Иран за то, что защищал свою двоюродную сестру от ополченцев «Бассидж». В ряде других случаев он также подвергался преследованию и принуждению. В 2005 году он уехал из Исламской Республики Иран в Грецию, где проживал до 2012 года и где начал посещать церковь (пункты 2.2 и 4.8). В августе 2012 года, узнав о том, что его мать страдает от тяжелой депрессии, поскольку она так и не оправилась после казни сына, автор решил навестить ее в Исламской Республике Иран. Там его арестовали, когда он пытался продлить свой паспорт, и сказали, что у властей есть информация о том, что он посещал церковь в Греции, и потребовали сообщить, принял ли он христианство. Автор считает, что власти получили эти сведения о нем от информатора в общине иранских беженцев в Афинах (пункт 2.3).
4. Затем в сентябре 2012 года автор бежал в Норвегию, где у него были родственники (пункты 2.4 и 4.8), и там вступил в группу монархистов «Ашти-и Мелли». Позже он выехал в Канаду, где в январе 2014 года попросил убежище, начал посещать церковь и принял крещение. За это время он стал активным и деятельным прихожанином (пункт 2.5).
5. Согласно автору, его обращение в христианство грозит ему в Исламской Республике Иран казнью, применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В случае депортации в Исламскую Республику Иран он не сможет исповедовать свою веру (пункт 3.1). Автор также утверждает, что у него нет действующего иранского паспорта и отмечает, что иранцы, возвращающиеся в Исламскую Республику Иран без действующих выездных виз в паспортах, подлежат обязательному аресту, а наказание за незаконный выезд из страны составляет от одного до трех лет лишения свободы или штраф (пункт 3.2). Он рискует подвергнуться жестокому обращению во время содержания под стражей и не сможет исповедовать свою веру (пункт 3.2).
6. Федеральный суд Канады 14 декабря 2017 года отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения об оценке риска до высылки, признав обоснованным вывод проводившего оценку сотрудника о том, что ему не грозит личный риск, поскольку он не осуществлял никакой публичной деятельности, связанной с его христианской верой, и не исполнял официальных функций в своем приходе

(пункт 4.9). Вместе с тем государство-участник также признает (пункт 4.11), что, согласно объективным источникам, «факт перехода в христианство и непубличная жизнь в качестве новообращенного христианина сами по себе не ведут к аресту, но если смена веры сопровождается иной деятельностью, например, прозелитизмом и обучением других, дело обстоит иначе». Оно также указывает, что, согласно объективным данным, «обращенные репатрианты, не ведущие после возвращения деятельности, связанной с христианством, не представляют интереса для властей», за исключением случаев, когда обращенный был известен властям до отъезда. Если человек ранее попадал в поле зрения властей по причинам, не связанным с его религией, то это, в сочетании с его верованиями, может подвергнуть его повышенному риску.

7. Автор утверждает в этой связи (пункт 5.2), что в своем ходатайстве об оценке риска до высылки он представил исчерпывающие доказательства в поддержку своей жалобы, включая свидетельство о погребении его брата, в котором подтверждается, что последний был казнен через повешение в тюрьме иранскими властями. Он также приложил свое свидетельство о крещении и другие фотографии и документы, подтверждающие его обращение в христианство, а также письмо от своего пастора, в котором говорится, что он свидетельствовал об истинности веры и проповедовал Евангелие в своей конгрегации. Кроме того, его имя и фамилия и факт обращения в христианство были обнародованы в интернете церковными активистами, и сам сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, признал факт его обращения в христианство. Однако этот сотрудник заключил, что автор является суфием и поэтому не исповедует ислам, что является ошибкой, поскольку суфизм — это направление ислама, а суфии преследуются иранским режимом за несоблюдение официальной государственной религии, что повышает риск, которому автор подвергнется в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Автор далее отмечает, что «Международная амнистия» по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу продолжающихся преследований новообращенных христиан в Исламской Республике Иран, поскольку выход из ислама, или вероотступничество, может караться смертной казнью, если новообращенный отказывается вернуться в ислам (пункт 5.3). Наконец, автор ссылается на то, что он является членом общины, которая должна заниматься распространением своих религиозных взглядов, и что, даже если от него не потребуют заниматься миссионерством, он не должен быть обязан исповедовать свою веру в тайне, в страхе, не посещая церковь и не общаясь со своими единоверцами. Уже сам факт владения Библией в Исламской Республике Иран поставит его под угрозу, если об этом станет известно властям (пункт 5.4).

8. Согласно практике Комитета, для оценки того, угрожает ли лицу в случае возвращения опасность преследования по причине его обращения в другую веру, необходимо проверить, существуют ли разумные основания полагать, что такое обращение может иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, создающие реальную и личную угрозу причинения непоправимого вреда в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта.

9. В данном случае Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что власти государства-участника сочли обращение автора в другую веру подлинным (пункт 7.6). Однако стороны не достигли согласия в отношении того, вел ли автор публичную деятельность и проповедовал ли он в своей общине. В этом отношении необходимо принять во внимание информацию пастора автора о том, что он свидетельствовал об истинности веры и проповедовал Евангелие в своей конгрегации, и, таким образом, согласиться с аргументом автора о том, что он не должен скрывать свою веру и вести свою религиозную деятельность тайно, чтобы не подвергаться преследованиям, а также принять его утверждение о том, что его имя/фамилия и факт обращения в христианство были обнародованы в интернете в связи с его членством в общине. Кроме того, следует принять во внимание, что автор ранее, в 2012 году, когда приехал в Исламскую Республику Иран всего на один месяц, был задержан и допрошен в связи с обращением в другую веру, а также его утверждение о том, что его брат был казнен как противник режима и что несколько членов его семьи подвергались преследованиям.

10. С учетом всех этих элементов, рассматриваемых в совокупности с данными по стране о положении обращенных в христианство лиц, которые попадают в поле зрения властей, мы считаем, что государство-участник не провело достаточно индивидуализированной оценки дела автора, чтобы определить, имеются ли веские основания полагать, что существует реальный и личный риск непоправимого вреда по статьям 6 и 7 Пакта в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран.
